

## Переяславль и Переяславское княжество в X — первой трети XIII в.

Владимир Кучкин

**Pereiaslavl' and the Principality of Pereiaslavl' in the 10<sup>th</sup> — early 13<sup>th</sup> centuries**

*Vladimir Kuchkin (Institute of Russian History, Russian Academy  
of Sciences, Moscow)*

Об основании на р. Трубеже, левом притоке Днепра, города Переяславля древнерусские летописи сохранили подробный рассказ. Этот рассказ впервые появился в составленной в начале XII в. Повести Временных лет. Согласно летописному повествованию, в 993 г. княживший в Киеве Владимир Святославич узнал, что на него от р. Сулы по левому берегу Днепра движется печенежская рать. Владимир собрал дружину, переправился через Днепр и на берегах Трубежа встретил кочевников. Ни печенеги, ни русские не решились переходить реку. Тогда к берегу подъехал печенежский князь, вызвал Владимира и предложил провести поединок между печенежским и русским богатырями. «Аще твой муж оударить моимъ, да не воюемъ за три лѣта, аще ли нашъ мужъ оударить, да воюемъ за три лѣта», — предупредил он<sup>1</sup>. Владимир согласился. Печенеги почти сразу же нашли громадного и свирепого воина. У русских же поиски не ладились. И тогда ко князю Владимиру обратился старый воин, который с четырьмя сыновьями оказался в полку Владимира. Он сказал, что оставил дома младшего сына, которого с детства никто не мог одолеть. Сына привели к Владимиру и устроили испытание. Отыскивали крупного и сильного быка, прижгли его раскалённым железом и пустили на юношу. Бык яростно помчался вперёд, но юноша схватил его за бок и даже вырвал кусок кожи с мясом. Князю стало ясно, что для печенег найден достойный соперник. На утро следующего дня произошёл поединок. Печенег был побеждён. Печенежское войско бросилось бежать, а русское — сечь бежавших. В честь одержанной победы Владимир основал на месте единоборства город Переяславль.

Хотя в рассказе есть вроде бы реальные подробности, например, движение печенегов от р. Сулы, которая в годы создания Повести Временных лет была пограничной рекой Переяславского княжества, испытание мужской силы разъярённым быком, но незнание летописцем имени печенежского князя, имён противоборствовавших соперников, а русского победителя князь Владимир «великим мужем сътвори», как и его отца, указывают на то, что рассказ об основании Переяславля в конце X в. — это народное предание, по-своему объяснявшее происхождение названия города.

На самом деле Переяславль был построен на несколько десятилетий раньше описанных в летописи якобы реальных событий. Он существовал ещё при деде

Владимира Святославича князе Игоре. В ту же Повесть Временных лет наряду с народными преданиями были включены и вполне достоверные документальные материалы. Так, в статью 6453 г. был вставлен текст русско-византийского договора 944 г., один из разделов которого предусматривал выплату византийским правительством «мѣсячного» содержания торговавшим в Константинополе гостям «[ис] Переяславля»<sup>2</sup>. Это означает, что Переяславль существовал уже в первой половине X в.<sup>3</sup>

Смысл строительства города на Трубеже — защита Киева с востока и юго-востока от нападений кочевников. Сначала это были хазары, затем печенеги, с XI в. — торки и половцы. Переяславль был построен близ Зарубского брода через Днепр и охранял этот брод. Рядом на Днепре лежал остров, который в XIII в. назывался Варяжским<sup>4</sup>. Видимо, и этот остров служил оборонительным заслоном при переходе кочевников с левого берега Днепра на правый. В административном подчинении Переяславля находился город Воишь, судя по названию — крепость с военным гарнизоном. Воишь располагался недалеко от впадения Сулы в Днепр и был самым южным древнерусским городом в этом регионе. Первоначальной его функцией была оборона не Посулья, как считают некоторые современные исследователи, а днепровского левобережья, поднимаясь по которому против течения Днепра, можно было достичь Киева<sup>5</sup>.

Переяславль в этой обороне Киева на днепровском левобережье играл ключевую роль. Сам город был построен в крутой излучине Трубежа, течение которого защищало Переяславль с северо-восточной и юго-восточной сторон. С юго-запада защитой служило течение р. Альты, правого притока Трубежа. Северо-западная сторона была напольной, и для успешной обороны переяславцев там был вырыт широкий ров и насыпан вал. От древнего Переяславля в настоящее время сохранилось городище, включающее древнюю крепость-детинец размером 10 га и примыкающий к ней с севера окольный город размером в 80 га<sup>6</sup>. Переяславль был одним из самых крупных городов Древней Руси и одним из самых укрепленных. До монгольского нашествия город ни разу не был взят осаждавшими его врагами.

<sup>2</sup>Там же. Стб. 49 и примеч. а. Упоминание в летописи Переяславля в 907 г. является вставкой XII в. См.: Повесть временных лет. Ч. II. М.; Л., 1950. С. 266–268.

<sup>3</sup>Косвенное указание на существование Переяславля содержится в летописном рассказе о первом нападении печенегов на Русь и осаде ими Киева в 968 г. Киевляне сумели через многочисленные ряды осаждавших Киев печенегов послать вестника на «ону» (левую, переяславскую) сторону Днепра с требованием, чтобы воевода Претич не позднее утра следующего дня переправился на правый берег реки и бился с печенегами, поскольку положение Киева безнадёжно. Очевидно, что левый берег Днепра в то время был укреплен, и там стояли войска. См.: ПСРЛ. Т. I. Стб. 65–67.

<sup>4</sup>ПСРЛ. Т. II. СПб. 1908. Стб. 741. Контекст даёт основание считать, что Варяжский остров лежал выше днепровских порогов. Более точное географическое определение этого острова содержится в Московско-Академической летописи — летописном своде второго десятилетия XV в. в списке 1480-х гг., где поясняется, что русские и половцы, выступившие в 1223 г. против монголов, пришли «на Зарубь к острову Варезьскому». См.: ПСРЛ. Т. I. Стб. 505. Заруб — это место Зарубского брода. См. также: ПСРЛ. Т. XXV. М.; Л., 1949. С. 119; Т. XXIII. СПб., 1910. С. 69.

<sup>5</sup>Характерна заметка о строительстве укреплений около Киева, помещённая в летописи в статью 988 года. Князь Владимир Святославич заметил, что «се не добро, еже малъ городъ около Киева, и нача ставити городы по Деснѣ и по Востри, и по Трубешеву, и по Сулѣ, и по Стугнѣ». См.: ПСРЛ. Т. I. Стб. 121. Перечислены реки главным образом днепровского левобережья (Десна, Остер, Трубезь, Сула) и единственная река правобережья — Стугна. Но все крепости на этих реках обороняли один город — Киев.

<sup>6</sup>Куза А. В. Важнейшие города Руси // Древняя Русь. Город, замок, село. М., 1985. С. 69.

Когда после смерти Ярослава Мудрого в 1054 г. Древнерусское государство разделилось, то Переяславль получил третий (из живших) сын Ярослава Всеволод. Переяславль оказался центром значительных владений. К нему были приданы лежавшие в Волго-Окском междуречье Ростов и Суздаль, а также Курск, который в 1020—1030 гг. был черниговским.

В первые годы самостоятельного правления в Переяславском княжестве Всеволоду пришлось столкнуться с кочевниками. Появившиеся во второй четверти XI в. в причерноморских степях половцы со второй половины 1050-х гг. усилили свой натиск на запад и начали изгонять из степей другие кочевые народы, вынужденные уходить дальше в европейские пределы и занимать земли восточных славян. Последним приходилось отстаивать заселённые ими территории. Уже в начале 1055 г. Всеволоду Ярославичу пришлось останавливать у Воиня бежавших от половцев торков (гузов). Произошло сражение, в котором торки потерпели поражение. Но с половцами, видимо, преследовавшими торков, Всеволод заключил мир. С течением времени борьба между степными кочевниками принимала всё больший размах. В 1060 г. Всеволод вместе со старшими братьями Изяславом и Святославом, а также с полоцким князем Всеславом предпринял большой упреждающий поход на торков в низовья Днепра. Русская рать была настолько многочисленна и грозна, что торки не приняли сражения и бежали. Летописец написал, что после этого бегства торки стали умирать от разных причин и «такو богъ избави хрестьяны от поганыхъ»<sup>7</sup>. Последнее, однако, было публицистической гиперболой. Вплоть до нашествия монголов в южных русских княжествах продолжала проживать часть торков, служивших Рюриковичам.

Вслед за убежавшими на запад торками в русских пределах появились их гонители половцы. Объектом их первого нападения стало Переяславское княжество, наиболее близкое к половецким кочевьям. Если в наступательных походах Всеволод мог действовать вместе со своими братьями и другими союзниками, то оборонять свое княжество ему приходилось одному, помощь, особенно с днепровского правобережья, просто не успевала прийти вовремя. Нападения хана Искала зимой 1062 г. Всеволод отразить не сумел. Половцы одержали над ним победу и ограбили княжество.

Особенно большой урон владениям Всеволода половцы нанесли в 1068 г. В сентябре того года близ стен Переяславля на р. Альте многочисленная половецкая конница разгромила объединенное войско Изяслава, Святослава и Всеволода Ярославичей. Братья спаслись бегством. Изяслав и Всеволод укрылись в Киеве, Святослав — в Чернигове. Киевляне потребовали от Изяслава коней и оружия из его арсеналов для продолжения борьбы со степными врагами. Князь отказал. Тогда киевляне освободили содержавшегося в заточении в порубе полоцкого князя Всеслава Брючиславича и провозгласили его киевским князем. Изяслав и Всеволод бежали из города. Позднее Изяслав ушел в Польшу, а Всеволод укрылся в собственном Курске.

Появление на киевском столе полоцкого князя было беспрецедентным, оно нарушало все традиции и нормы княжеского властвования на Руси. В своих владениях оставались два младших брата Изяслава, которые имели больше прав на Киев, чем Всеслав. Но последний оказался правителем находчивым и расчётливым. Он уступил братьям Изяслава княжества, которыми владел их

---

<sup>7</sup>ПСРЛ. Т.I. Стб. 163.

старший брат помимо Киева. Святослав получил Новгород, а Всеволод — Владимир Волынский. Главное же владение Изяслава — Киев — Всеслав сохранил за собой. Такая комбинация позволила ему избежать войны с младшими Ярославичами и вбить клин в их отношения со старшим братом<sup>8</sup>.

Весной 1069 г. на западной границе русских земель появился Изяслав с многочисленной армией поляков во главе с Болеславом Смелым. Всеслав выступил против них, но в одну из ночей тайно бежал из-под киевского Белгорода в Полоцк. Изяслав без сопротивления занял Киев и восстановил status quo, который существовал до 1068 г. Владимир Волынский у Всеволода был отобран. Потеря Святославом Новгорода сблизила младших Ярославичей. Боясь расправы со стороны старшего брата, они составили заговор против него и весной 1073 г. изгнали из Киева. Изяслав вновь ушёл в Польшу. Киевским князем стал Святослав. Со времен С.М. Соловьёва считалось, что более молодой Всеволод получил второй по своему значению город древней Руси — Чернигов, владение Святослава<sup>9</sup>, а Переяславское княжество на какое-то время прекратило своё существование. Однако ранее Соловьёва Н.М. Карамзин привёл свидетельство древнего Жития Феодосия Печерского, включённого в Киево-Печерский патерик, согласно которому Чернигов остался за Святославом, а Переяславль — за Всеволодом<sup>10</sup>. М.С. Грушевский ещё в 1891 г. указывал на то, что наградой Всеволоду за участие в заговоре против Изяслава стало не Черниговское княжество, а Туровское (из состава Киевского)<sup>11</sup>.

Власть над Переяславским княжеством Всеволод сохранял всю жизнь. Даже когда в 1078 г. он стал киевским князем, то продолжал править и в Переяславле. Примерно в 1080-х гг. он посадил на переяславский стол своего сына от второго брака Ростислава<sup>12</sup>. При Ростиславе и переяславском митрополите Ефреме в Переяславле развернулось широкое каменное строительство. Летопись упоминает несколько церквей, построенных в то время, в частности, городской собор св. Михаила, освящённый в 1090 г., а также «строенье банное [камено], сего же не бысть прежде в Руси», но главное — каменную стену от крепостных ворот с башенной церковью св. Феодора<sup>13</sup>.

В Переяславском княжестве, насчитывавшем при своём образовании всего два города, во второй половине XI в. строились и новые города: Горошин (первое упоминание 1084 г.), Переволока (1092), Песочен (1092), Прилук (1092), Саков (1095), Римов (1096), Устье (1096), Городец Остёрский (1098). Из перечисленных городов только относительно последнего из них достоверно известно, что он был основан Владимиром Мономахом, к тому времени переяславским

---

<sup>8</sup>Подробнее см.: *Кучкин В.А.* «Слово о полку Игореве» и междукняжеские отношения 60-х гг. XI в. // *Вопросы истории.* 1985. № 11. С. 19–35.

<sup>9</sup>*Соловьёв С.М.* История России с древнейших времён. Кн. I. Т. II. СПб., 1896. Стб. 297: в Киеве «сел Святослав, отдавши Всеволоду Черниговскую волость». То же утверждение повторено и в одном из обобщающих исторических трудов советского времени (Очерки по истории СССР. IX–XIII вв. М., 1953. С. 396).

<sup>10</sup>*Карамзин Н.М.* История государства Российского. Т. II–III. М., 1991. С. 239 (примеч. 128 к тому II).

<sup>11</sup>*Грушевский М.С.* Очерк истории Киевской земли от смерти Ярослава до конца XIV столетия. Киев, 1891. С. 80 и примеч. 3.

<sup>12</sup>На это намекает участие Ростислава в совместном походе с Владимиром Мономахом на половцев в 1085 г. См.: ПСРЛ. Т.I. Стб. 249.

<sup>13</sup>ПСРЛ. Т.I. Стб. 209. Остатки этих построек обнаружены археологами в XX в. См.: *Куза А.В.* Указ. соч. С. 70.

князем, как военная крепость при впадении р. Остёр в Десну, в напряжённой обстановке ожидания масштабной войны русских князей между собой, причиной которой было ослепление теребовльского князя Василька. Большинство других городов были построены, скорее всего, во времена Всеволода Ярославича, когда он одновременно был князем киевским и переяславским и имел значительные средства и возможности для строительства городов в своем наследственном княжестве. Из этих городов многие имели военное значение, например, Горошин и Римов, расположенные по Суле выше Воиня; Прилук в верхнем течении р. Уда; Песочен и Саков близ Днепра. Переволока и Устье, помимо защитных функций, имели, вероятно, и торгово-экономическое значение. Больше в те времена строили только в Киевском (14 городов) и Владимир-Волынском (11 городов) княжествах, причём Владимир Волынский находился тогда в руках киевских князей или контролировался ими. Если к этому добавить верховенство Киева, где с 1078 г. в течение 15 лет правил Всеволод Ярославич, над Черниговским и Переяславским княжествами, где сидели его сыновья, мы поймём, что Всеволод имел больше земель, чем имели в своё время его старшие братья Изяслав и Святослав. Это позволяло переяславцам развиваться, не только используя собственные ресурсы, но и экономический потенциал соседних княжеств.

В 1093 г. умер, будучи уже в преклонных годах, Всеволод Ярославич, а примерно полтора месяца спустя трагически погиб его младший сын, переяславский князь Ростислав. Спасаясь от половцев, он утонул в р. Стугне. Переяславское княжество перешло к Владимиру Мономаху. Когда летом 1094 г. внук Ярослава Мудрого Олег Святославич забрал у Мономаха своё Черниговское княжество, главным владением последнего стал Переяславль. Помимо того, Владимиру Мономаху принадлежали Новгород, Смоленск, Суздаль, где княжили его сыновья, а также Курск, считавшийся частью собственно Переяславского княжества. Впрочем, Курск пробыл под властью Мономаха недолго. В 1097 г. князь вынужден был уступить его черниговским князьям за союз с ними против Святополка Киевского.

Независимое княжение в Переяславле не избавило Владимира Мономаха от половецкого давления, и князь попытался освободиться от него. В феврале 1096 г. к Владимиру на мирные переговоры в Переяславль приехали два половецких хана — Итларь и Китан. Мономаху и его окружению они были хорошо известны, поскольку русские неоднократно воевали с ними и заключали мирные соглашения. Предстояло прийти к очередной договоренности. Но дружина Мономаха стала уговаривать князя воспользоваться случаем и расправиться с ханами, не раз проявлявшими вероломство по отношению к русским. Итларь и Китан были заманены в ловушки и убиты. Их непостоянство было наказано, но наказано самым вероломным образом.

После гибели двух ханов усилились нападения половцев на Переяславль. Уже весной 1096 г. хан Куря пожёг город Устье. Через несколько дней в переяславских пределах появился другой половецкий хан — Тугоркан. Он осадил Переяславль, но с днепровского правобережья подоспела помощь, произошло сражение, в котором Тугоркан был убит. Это поражение заставило половцев на время приостановить нападения на Переяславль, а Владимира Мономаха — начать наступление на кочевников. В 1103 г. он сумел организовать поход русских князей в Половецкую степь, который закончился большим успехом. Тем не менее половцы не прекратили вторжений



в Переяславское княжество. В 1107 г. хан Боняк захватил конские стада переяславцев, а в 1110 г. половцы ограбили переяславские села. Эти нападения прервались, когда в 1113 г. Владимир Мономах стал киевским князем и его военные возможности резко возросли.

Заняв киевский стол, Мономах сохранил княжескую резиденцию и в Переяславле. Туда он посылал княжить своих сыновей. В 1113 г. он передал переяславский стол третьему сыну Святославу. Тот вскоре скончался, и уже через несколько месяцев Владимиру Мономаху пришлось заменить его на четвёртого сына — Ярополка. Тот оставался переяславским князем вплоть до смерти отца в 1125 г.

За первую четверть XII в., когда в Переяславле правили Владимир Мономах, а с 1113 г. под его присмотром его сыновья Святослав и Ярополк, в княжестве были построены ещё 7 городов: Кснятин (первое упоминание в 1107 г.), Лубно (1107), Ромен (1110), Желни (1116), Баруч (1125), Бронь (1125), Полкстенъ (1125). Лубно, Ромен и Желни были построены на правом берегу Сулы, продолжая её укрепление с низовьев до верхнего течения. Ко второй четверти XII в. окончательно выяснилось, что именно Сула стала восточной границей Переяславского княжества. Два города, Баруч и Бронь, были основаны на правом берегу р. Трубежа в его среднем течении — они обороняли столицу княжества. Полкстенъ защитил низовья р. Удай, самого крупного притока Сулы. В целом Переяславское княжество без приписанных к нему земель занимало ко времени смерти Владимира Мономаха достаточно скромную территорию, напоминавшую по очертаниям разносторонний треугольник, одна из вершин которого упиралась в устье впадавшей в Днепр Сулы, а стороны ограничивались течениями Днепра и его притоков Остёра и той же Сулы. Общая площадь княжества составляла в то время примерно 27 тыс. кв. км.

Кончина Владимира Мономаха не повлекла за собой борьбы его сыновей-наследников за передел отчего достояния. Мономах старался всё предусмотреть и распределить задолго до своей смерти. Киевским князем стал старший сын Мстислав, его братья остались в тех городах, в которых их посадил отец. Переяславль сохранился за Ярополком. Только теперь такие города превратились в центры независимых княжеств. Тем не менее правившие в них братья-Мономашичи в первые годы после смерти отца действовали достаточно дружно, признавая своим главой старшего брата Мстислава. Уже в 1127 г. Ярополку пришлось помогать Мстиславу. Черниговский князь Всеволод Ольгович изгнал из Чернигова своего дядю Ярослава Святославича и занял его место. У Ярослава была договоренность с Мстиславом о том, что киевский князь поможет ему в случае какой-либо опасности. Опасность пришла, и Мстислав начал собирать полки. Первым его помощником стал брат Ярополк. Переяславский князь быстро захватил черниговские города по р. Сейму и более отдалённый Курск. Новый черниговский князь призвал к себе на помощь половцев. Предстояло большое столкновение, но тут в события вмешалась церковь. Духовенство начало уговаривать князей не начинать войны, которая неминуемо привела бы к массовому кровопролитию и опустошению русских земель. Мстислав долго колебался, но в конце концов отказался помочь изгнанному князю Ярославу. На его решение повлияли не только доводы духовенства, но и уступка ему Всеволодом Ольговичем Курска, некогда части Переяславского княжества.

Мстислав Владимирович скончался 15 апреля 1132 г., и его брат Ярополк, оставив Переяславль, перешёл княжить в Киев. Первой политической акцией нового киевского правителя был перевод старшего племянника Всеволода, сына скончавшегося Мстислава, из далёкого Новгорода в Переяславль. Совершенно неожиданно такая акция Ярополка встретила сильное противодействие. Летопись так описывает случившееся: «Томъ же лѣтъ Ярополкъ приведе Всеволода Мъстислалича из Новагорода и да ему Переяславль. Съ завтрѣя же сѣде в немъ, а д[о] обѣда выгна Юрьи стрѣи его и сѣде в немъ 8 днии. И выведе братъ его Ярополкъ ис Переяславля за хрестъное челование»<sup>14</sup>. Речь в приведённом тексте идёт о противодействии суздальского князя Юрия Долгорукого, дяди Всеволода. Другая летопись добавляет, что заодно с Юрием был князь Андрей Владимирович, владевший Владимиро-Волынским княжеством. Юрий и Андрей были родными братьями, сыновьями Владимира Мономаха от второго брака. Их оценки случившегося и обоснования собственных претензий раскрывает Новгородская I летопись: «И рече Гюрги и Андрѣи: “Се Яропѣлькъ, брат наш, по смерти своеи хошетъ дати Киевъ Всеволоду, братану своему”; и выгониста и ис Переяславля. И приде опять Новугороду»<sup>15</sup>. Благодаря приведённым летописным свидетельствам выясняется, что ещё Владимиром Мономахом был выработан план, направленный на удержание Киева только его потомками от первого брака. От обладания Киевом решительно отсекались другие Рюриковичи, а также дети Мономаха от второго брака Юрий и Андрей. Такой порядок преемства во владении Киевом явно не устраивал последних. Этим и объясняется неожиданное появление на Юге Юрия и захват им Переяславля в 1132 г., чтобы в дальнейшем использовать этот город в борьбе за киевский стол.

Выведа из Переяславля по договорённости Юрия Долгорукого, Ярополк во исполнение своего прежнего крестоцелования с Мстиславом послал в Полоцк к правившему там другому сыну Мстислава Изяславу предложение занять стол в Переяславле вместо старшего брата. Такое предложение Изяслав принял. 15 августа 1132 г. он был уже в Переяславле. Но Полоцк для него оказался потерянным. Полочане пригласили к себе на княжение Василька, внука Всеслава Брячиславича.

Потеря Полоцка заставляла Изяслава больше думать о его возвращении, чем заниматься переяславскими делами. Видя это, Ярополк решил сместить Изяслава и посадить в Переяславле своего родного брата Вячеслава, княжившего в киевском Турове. Тот без возражений перешёл в более богатый и престижный Переяславль. Освободившийся Туров с относившимся к нему Пинском Ярополк передал Изяславу Мстиславичу в придачу к сохранившемуся в его руках полоцкому Минску. Это произошло зимой 1132/33 г.<sup>16</sup> А всего несколько месяцев спустя «Ярополкъ посла Мстиславича Изяслава къ братѣи Новугороду и даша дани печерьскы, и от Смолинъска дар, и тако хрестъ цѣловаша»<sup>17</sup>. В итоге всех перемещений старшие сыновья Мстислава Владимировича остались без территориальных владений, которые им предназначались по соглашению Мстислава с Ярополком.

<sup>14</sup>ПСРЛ. Т. II. Стб. 294–295.

<sup>15</sup>Новгородская летопись старшего и младшего извода / Под ред. А.Н. Насонова (далее — НПЛ). М.; Л., 1950. С. 22.

<sup>16</sup>ПСРЛ. Т. I. Стб. 302.

<sup>17</sup>Там же.

Получивший Переяславль туровский князь Вячеслав Владимирович уже через несколько месяцев понял, что попал совсем не туда, куда хотел. Переяславцы постоянно должны были ожидать нападений или своих черниговских соседей, или союзных Чернигову половцев. Жизнь в военном лагере оказалась не по душе Вячеславу, и зимой в начале 1134 г. «выиде Вячеславъ ис Переяславля и иде опять Турову, не послушавъ брата своего Ярополка»<sup>18</sup>. Переяславль оказался свободным. И тогда в конце зимы — начале весны 1134 г. «Георгии князь Володимеричъ (Долгорукий. — В.К.) испроси у брата своего Ярополка Переяславль, а Ярополку вда Суждаль и Ростовъ и прочюю волость свою, но не всю»<sup>19</sup>.

Появление на Юге новой силы — суздальского князя — представляло явную опасность для Чернигова, а владение Северо-Востоком киевским князем — угрозу черниговским городам по Оке. Черниговский князь Всеволод Ольгович начал войну с Киевом. Война сразу приняла упорный и ожесточённый характер. Всеволоду помогали половцы и племянники Ярополка, Ярополку — его братья, в том числе Юрий Долгорукий с переяславцами. Чтобы ослабить противника, Ярополк вынужден был удовлетворить требования своих племянников. Киевский князь по согласованию с братьями произвёл очередное перераспределение земель. Владимиро-волынский князь Андрей Владимирович весной 1135 г. был переведён в Переяславль, Суздаль и Ростов были возвращены Юрию Долгорукому, Владимир Волынский — отдан Изяславу Мстиславичу с братьями. Хотя Переяславское княжество формально осталось за Мономами, там утвердились дети Мономаха от второго брака. Уступив Переяславль младшему брату, Юрий Долгорукий сохранил за собой стратегически важную переяславскую крепость — Городец Остёрский<sup>20</sup>. А Курск за Переяславлем удержать не удалось. В 1136 г. Ярополк вынужден был уступить Курск черниговским князьям. Потеряв Переяславль, Юрий Долгорукий летом 1136 г. возвратился в Суздаль.

История Переяславля и Переяславского княжества во второй половине 1110-х — первой половине 1130-х гг. показывает, что княжившие там Владимир Мономах и его сыновья стремились использовать достояние их отца и деда Всеволода Ярославича как необходимую ступень для восхождения на киевский стол. Единение Переяславского княжества с Киевским давало большие экономические, военные и политические преимущества потомкам Всеволода Ярославича перед Рюриковичами других ветвей в борьбе за обладание «матерью городов русских» — Киевом. Но недалёковидная политика Мстислава Великого в отношении Чернигова, негибкие, а точнее сказать, неуклюжие попытки сменившего его на киевском столе Ярополка распределить владения между братьями и племянниками привели к тому, что Переяславль перешёл в руки младших Мономашичей. Киев же остался в руках сыновей Мономаха от первого брака. Историческая судьба Переяславского княжества стала зависеть от того, кто будет княжить в Переяславле и как будут переяславские князья взаимодействовать с киевскими.

<sup>18</sup>Там же. Запись об этом помещена в Лаврентьевской летописи после известия о смерти 6 января переяславского епископа Маркела. Для 6642 ультрамартовского года это 6 января 1134 г. Вячеслав оставил Туров после этой даты.

<sup>19</sup>Там же.

<sup>20</sup>*Богусевич В.А.* Остёрский городок // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 12. Киев, 1962. С. 37–39; ПСРЛ. Т. II. Стб. 308, под 6649 г.



Киевский князь Ярополк Владимирович умер 18 февраля 1139 г. После вооружённой борьбы его преемником стал черниговский князь Всеволод Ольгович. Княжение в Киеве позволило ему распоряжаться военными силами и материальными средствами Киевского княжества. Пользуясь тем и другим, Всеволод немедленно приступил к реализации своих политических планов. Они заключались в том, чтобы освободить южные и прилегавшие к ним княжества от власти Мономашичей. Первый удар Всеволод решил нанести по Переяславскому княжеству. Правившему там Андрею Владимировичу было предложено: «Коурьскоу изволи ити». Но Андрей проявил твёрдость. Посоветовавшись с дружиной, он заявил: «Лѣпшии ми того смерть и съ дружиною на своей отцинѣ и на дѣдинѣ взяти, нежели Коурьскои княжени. Отець мой Коурьскѣ не сѣдѣлъ, но въ Переяславли»<sup>21</sup>. Категорический отказ переяславского князя повлёк за собой столь же категорический приказ киевского князя своему брату Святославу расправиться с упрямым. Святослав с войском двинулся на Переяславль, но дружина Андрея разбила его полк. Киевскому князю стало понятно, что силой победить Мономашичей будет трудно, нужны иные, более гибкие и тонкие, подходы, и он заключил с Андреем мирное соглашение. Уже в 1140 г. оба князя у переяславского Малотина, на левом берегу Днепра, несколько выше Воиня встречали ханов Половецкой земли, с которыми договорились о мире.

22 января 1142 г. Андрей Владимирович скончался в Переяславле и был похоронен в главной церкви св. Михаила. У него оставались два наследника: брат Юрий Долгорукий и сын Владимир. Однако ни тот, ни другой переяславского стола не получили. Киевский князь Всеволод решил воспользоваться тем, что переяславский стол стал свободным, и сделал перестановки в Киевском княжестве. Князь Вячеслав Владимирович был отправлен из Турова в Переяславль, Туров же был отдан сыну Всеволода Святославу. Князь Изяслав Мстиславич был посажен во Владимире Волынском. Наделение городами Мономашичей вызвало недовольство родных братьев киевского князя. Дело дошло до того, что они стали воевать Переяславское княжество Вячеслава Владимировича. На помощь ему пришли племянники владимири-волынский и смоленский князья, которые начали опустошать черниговские земли. Киевский князь прекратил междоусобицу, обещав братьям дать города из своего княжества и вняв совету Вячеслава Владимировича: перевести в Переяславль Изяслава Мстиславича, своего сына Святослава посадить во Владимире Волынском, а самого Вячеслава вернуть в Туров. Так Всеволод и поступил.

1 января 1143 г. в Переяславль вошёл Изяслав Мстиславич. В конце того же года новый переяславский князь предпринял необычное путешествие. Он в Суздале посетил Юрия Долгорукого, потом в Смоленске своего брата Ростислава, затем в Новгороде другого брата — Святополка, у которого даже зазимовал. Вряд ли приходится сомневаться в том, что такая поездка преследовала определённые политические цели, тем более, что встреча с Юрием Долгоруким закончилась у Изяслава прямым разногласием. Неясность заключается в том, кому нужна была такая поездка. Если Изяславу, который через три года начал борьбу за обладание Киевом, то почему он искал поддержки самых близких родственников, умудрившись при этом поссориться с Юрием Долгоруким? Думается, что своё путешествие по дальним от Киева городам Изяслав совершил

---

<sup>21</sup>ПСРЛ. Т. II. Стб. 305.

по поручению киевского князя. Напряжённые отношения Всеволода с родными братьями заставляли его искать поддержки тех Мономашичей, которые не принимали активного участия в южных событиях. Если так, то переяславский князь выступал доверенным лицом киевского, проводя его политику в отношении «верхних» древнерусских княжеств. Эта позиция переяславского князя ценилась и поощрялась в Киеве. Когда в 1144 г. Изяслав по призыву Всеволода Ольговича пошёл с ним в поход на галичского князя и последний вынужден был уплатить своим противникам 1 400 гривен серебра, часть суммы досталась Изяславу. Переяславский князь поддержал также план Всеволода Ольговича по политическому устройству Киевского княжества после его смерти и целовал крест в верности брату Всеволоду Игорю, которого объявили преемником Всеволода на киевском столе.

Все княжеские планы и расчёты решительно переменялись, когда 1 августа 1146 г. в Вышгороде скончался киевский князь Всеволод Ольгович. Киевским князем стал его брат Игорь. Киевляне поддерживали Игоря, но потребовали от него отставки киевского тиуна Ратши и вышгородского тиуна Тудора. Те при Всеволоде творили несправедливые суды и облагали попавших под суд людей непомерными штрафами. Игорь обещал сменить тиунов, но своего обещания не выполнил. Тогда киевляне обратились за поддержкой в Переяславль к Изяславу Мстиславичу. Войско у Изяслава было собрано заранее, и он очень быстро оказался под стенами Киева. Здесь произошло большое сражение, в котором Изяслав одержал победу. 13 августа 1146 г. он въехал в Киев.

Переяславское княжество оставалось под его властью. Туда в заточение был послан попавший в плен к Изяславу брат Всеволода Игорь Ольгович. Через год он был перевезён в Киев, и там киевляне расправились с ним, забив до смерти. Такие действия сплотили врагов Изяслава Мстиславича. Поддержка княжившим в Суздале Юрием Долгоруком новгород-северского князя Святослава Ольговича, пытавшегося вызволить из рук Изяслава Мстиславича родного брата Игоря, вскоре переросла в масштабную войну за киевский стол между суздальским и киевским князьями. Переяславское княжество, примыкавшее с юго-востока к Киевскому, не могло не быть затронуто этой войной, приведшей в итоге к смене правителей в Переяславле и утверждению там иной ветви потомков Владимира Мономаха, а также к изменениям территориального и экономического характера.

Первый поход на Киев, который организовал Юрий Долгорукий в июле–августе 1149 г., оказался успешным. Суздальский князь сумел достичь своей цели — занять киевский стол. Но успех потребовал напряжения сил Юрия и его союзников — новгород-северского князя Святослава Ольговича, котельничского князя Святослава Всеволодовича, а также половецких ханов, одержавших под Переяславлем победу над киевским князем Изяславом Мстиславичем, его братом и сыновьями. Утвердившись в Киеве, Юрий захватил и Переяславль, посадив княжить там своего старшего сына Ростислава. Но последний правил в Переяславле недолго. Он скоропостижно скончался в начале апреля 1150 г. Вскоре Изяслав Мстиславич отвоевал Киев у Юрия Долгорукого, а заодно восстановил свою власть и над Переяславлем, где стал княжить его сын Мстислав.

Последний правил в Переяславском княжестве до смерти своего отца, последовавшей в ноябре 1154 г., и даже короткое время после, когда неожиданно

узнал, что его дядя, смоленский князь Ростислав Мстиславич, договаривается за его спиной о передаче Переяславля черниговскому князю Изяславу Давыдовичу. Возмущённый предательским поведением близкого родственника и опасаясь за свою жизнь, Мстислав Изяславич вынужден был оставить Переяславль и перейти княжить в Луцк.

За время правления в Переяславле Андрея Владимировича, Изяслава Мстиславича и его сына Мстислава в княжестве упоминается четыре новых города: Малотин (первое упоминание в 1140 г.), Носов (1147), Русотина (1147), Пирятин (1154). Малотин был построен на левом берегу Днепра недалеко от Воиня. Новая крепость затрудняла движение половецкой конницы на север к Переяславлю. Носов и Русотина были поставлены в верхнем течении Трубежа, они препятствовали нападениям на Переяславль с севера. Внутри княжества был построен только один город — Пирятин, стоявший в среднем течении Удая, на правой стороне реки.

Появление в марте 1155 г. в Киеве Юрия Долгорукого привело к тому, что власть в Переяславле закрепилась за его сыном Глебом. Его правление там оказалось достаточно долгим. Продолжительное княжение в Переяславле стоило Глебу немалых усилий и потребовало от него большой политической и дипломатической гибкости. Он старался опереться то на поддержку своего тестя Изяслава Черниговского, то на поддержку его соперников в борьбе за киевский стол. После гибели Изяслава в 1161 г. Глеб стал ориентироваться на киевских князей Ростислава Мстиславича и Мстислава Изяславича, участвуя в их походах на половцев. Особенно крупным и успешным был поход на половцев во главе с Мстиславом Изяславичем в 1168 г., который отодвинул их кочевья от южных и восточных границ Переяславского княжества. Но вскоре после него Глеб выступил против своего союзника. Переяславский князь принял участие в походе русских князей, организованном его братом Андреем Боголюбским, на Киев. Киев был взят, а его князь бежал. Возглавлявший поход сын Боголюбского Мстислав 12 марта 1169 г. посадил Глеба на киевский стол. Правление в Переяславле Глеб передал своему сыну Владимиру. Княжение Глеба в Киеве оказалось недолгим. 20 января 1171 г. он неожиданно скончался, что вызвало толки о его отравлении.

Переяславский князь Владимир, которому было всего 13 лет, остался без поддержки. Этим воспользовался его старший родственник. Летопись сообщает, что в 1172 г. Переяславль «вохвоти къ Торчъкому» княживший в Торческе дядя Владимира Михалка Юрьевич<sup>22</sup>. Видимо, в результате последующей борьбы за Киев и за наследие убитого в 1174 г. Андрея Боголюбского Переяславль вернулся к повзрослевшему Владимиру Глебовичу. Во всяком случае в 1177 г. мы видим князя Владимира во главе переяславцев, помогавших Всеволоду Большое Гнездо утвердиться в Суздальской земле<sup>23</sup>. Дальнейшие сообщения о Владимире рисуют его уже определенно переяславским князем. Этот князь отличался большой смелостью, был стоек в сражениях, старался быть справедливым, не алчен, заботился о своей дружине и о своих переяславцах, обогащаться стремился за счет неприятелей. В этом отношении показателен следующий эпизод. В 1183 г. княживший в Киеве Святослав Всеволодович и его соправитель Рюрик Ростиславич собрали полки, чтобы идти на половцев. От похода их отговорил черниговский князь. Но поскольку войска

<sup>22</sup>Там же. Стб. 571.

<sup>23</sup>Там же. Т. I. Стб. 384.

были уже мобилизованы, князь Святослав послал свои полки в распоряжение новгород-северского князя Игоря Святославича, а князь Рюрик во главе своих полков поставил переяславского князя Владимира Глебовича. Последний попросил князя Игоря дать ему командование авангардом соединенного войска. Расчёт заключался в том, что если авангард выиграет первое столкновение с противником и половцы бросятся бежать, то они побросают коней, волов, овец, другое имущество и даже людей, и все это достанется преследователям, переяславскому князю и его дружине. Игорь Святославич ответил решительным отказом и сам возглавил авангард. Все трофеи достались ему. «Володимеръ же разгнѣвався, — пишет летопись, — и възвратися, и оттолѣ идя, иде на Севѣрскіѣ города, и взя в нихъ много добытокъ». Наличие у переяславского князя полков Рюрика Ростиславича оказалось весьма кстати. Логика действий князя Владимира в отношении союзника Игоря Святославича была предельно простой: не дал возможности обогатиться за счёт кочевников, расплачиваясь собственным достоянием.

И всё-таки известность Владимир Глебович снискал, борясь с половцами. В начале и летом 1184 г. он дважды успешно воевал с половецкими ханами, победным было и столкновение с ними в начале 1185 г. Правда, воевал с половцами Владимир Глебович не в одиночку, а в союзе с другими русскими князьями, во главе которых стояли киевские князья Святослав Всеволодович и Рюрик Ростиславич. В таком союзе Владимир занимал место «младшего» князя. Но обороняться от половецких вторжений в Переяславское княжество Владимиру приходилось одному. Так было летом 1185 г., когда хан Кончак после громкой победы над новгород-северским князем Игорем осадил Переяславль. Владимир сумел отбиться, хотя и был тяжело ранен. В своём последнем походе 1187 г. на половцев Владимир заболел и, принесённый на носилках в Переяславль, 18 апреля 1187 г. скончался. Ему было 29 лет. Летописец написал, что «о нем же оукраина много постана», разумея под Украиной юго-восточную окраину всех древнерусских земель — Переяславское княжество на левом берегу Днепра<sup>24</sup>. Население днепровского правобережья этого «украинского» князя знало плохо и о нём не вспоминало. Но в своём княжестве Владимир Глебович оставил заметный след. Именно при нём в Переяславском княжестве впервые упоминаются такие города, как Лтава (1171), Серебряный (1174), Лукомль (1179), Дмитров (1184), Донец (1185). Если основание первых двух городов следует связывать с именем отца Владимира князя Глеба Юрьевича, то основание трёх других нужно отнести ко времени правления в Переяславле Владимира. Картографирование этих городов показывает, что во второй половине XII в. переяславские князья стремились укрепить свои границы по Суле и создать форпосты далеко на восток от Сулы (Лтава, будущая Полтава, и Донец), усиливая оборону от половцев на дальних подступах к Переяславлю и, возможно, рассчитывая в будущем освоить территорию в бассейне верхнего Дона.

С 1187 г. сведения о переяславских князьях или князе надолго исчезают со страниц летописей. И только под 1198 г. сообщается, что в Переяславле умер князь Ярослав Мстиславич<sup>25</sup>. Деяния этого князя почти неизвестны, но фигурой он был любопытной. Его отцом был один из младших сыновей Юрия Долгорукого Мстислав. В конце 1155 г. Юрий женил Мстислава на

<sup>24</sup> Там же. Т. II. Стб. 653.

<sup>25</sup> Там же. Т. I. Стб. 415.

дочери новгородского боярина Петра Михалковича. В 1161 г. мать Мстислава, вдова Юрия Долгорукого, вместе с сыновьями была выслана из Владимира на Клязьме своим пасынком Андреем Боголюбским. Приют изгнанники нашли в Византии. Мстислав от императора Мануила I Комнина получил в управление на восточном берегу Средиземного моря город Аскелон (соврем. Ашкелон) в Палестине<sup>26</sup>. На Русь Мстислав уже не вернулся. А его сын Ярослав примеру отца не последовал. Он возвратился на родину, и родственники его приняли. Первоначально Ярослав подвизался на землях, совместно принадлежавших Новгороду и Владимирскому княжеству. Некоторое время он правил в Торжке, а затем в Волоке Ламском<sup>27</sup>. Видимо, после смерти переяславского князя Владимира Глебовича, не оставившего наследников, Всеволод Большое Гнездо, старший из потомков Юрия Долгорукого, решил, что переяславским князем должен стать его племянник Ярослав Мстиславич. Летописная запись о кончине Ярослава, скорее всего, подводила черту под его княжением в Переяславле в течение ряда лет. Но подлинным правителем Переяславля являлся Всеволод Большое Гнездо. В этом отношении показательны два факта, зафиксированные Лаврентьевской летописью. Она сообщает, что в первой половине 1194 г. Всеволод Большое Гнездо послал «тивуна своего Гюрю с людьми в Русь и созда град на Городци на Вьстри, обнови свою отчину»<sup>28</sup>. Речь идёт о восстановлении Городца Остёрского, который назван отчиной владимирского князя. Другое сообщение Лаврентьевской летописи датировано 1197 г.: «Того же лѣта посла благовѣрныи и христолюбивы князь Всеволодь Гюргевич Павла на епископство в Русьскыи Переяславль»<sup>29</sup>. Выясняется, что не только вопросы военного строительства в южном Переяславле, но даже проблемы церковной жизни этого княжества решались на берегах далёкой от этой земли р. Клязьмы Всеволодом Большим Гнездом.

Именно Всеволод обеспокоился и о преемнике Ярослава Мстиславича на переяславском столе. Летом 1200 г. он посадил на княжение в Переяславле своего сына Ярослава. Тому было всего 10 лет. Он попал в южнорусское княжество в то время, когда владими́ро-во́лынскі́й князь Роман захватил Галич, а киевский князь вместе с черниговскими князьями намеревался этот Галич у него отнять. Ярослав постарался быть в стороне от крупной распри южнорусских князей, но, когда владими́ро-во́лынскі́й и киевскі́й князья примирились и предприняли в 1204 г. общий поход на половцев, повзрослевший Ярослав принял участие в походе. Однако в 1206 г. черниговский князь Всеволод Чермный, став киевским князем, выдворил из Переяславля Ярослава за то, что тот в том же году мешал черниговскому князю Владимиру Игоревичу захватить Галич. В Переяславле стал княжить сын Всеволода Черного Михаил<sup>30</sup>. Через несколько месяцев Рюрик Ростиславич, союзник Всеволода Большое Гнездо, сумел изгнать из Киева Всеволода Черниговского, а из Переяславля — его сына<sup>31</sup>. Переяславль оказался под властью сына

---

<sup>26</sup>Там же. Т. II. Стб. 482, 520, 521.

<sup>27</sup>НПЛ. С. 35.

<sup>28</sup>ПСРЛ. Т.I. Стб. 412. О дате см.: *Бережков Н.Г.* Хронология русского летописания. М., 1963. С. 85.

<sup>29</sup>ПСРЛ. Т.I. Стб. 414.

<sup>30</sup>Там же. Стб. 428.

<sup>31</sup>Там же.



Рюрика Владимира, родного брата Ростислава, зятя Всеволода Большое Гнездо. Эти союзно-родственные отношения объясняют, почему Владимир Рюрикович удержался на переяславском столе по меньшей мере до 1213 г., когда в Переяславле появился другой Владимир, сын законного переяславского отчича Всеволода Большое Гнездо<sup>32</sup>. Впрочем, Владимир Рюрикович пребывал в Переяславле и в 1215 г.<sup>33</sup>, но неизвестно, в каком качестве. После него Переяславлем уже безраздельно владели потомки Всеволода Большое Гнездо. Так, летом 1227 г. владимирский князь Юрий Всеволодович отправил на переяславский стол своего племянника ярославского князя Всеволода Константиновича. Пребывание Всеволода в Переяславле способствовало его браку в 1228 г. с Марией, дочерью другого южнорусского князя Олега Святославича Курского<sup>34</sup>. В том же году Всеволода на переяславском столе сменил его дядя Святослав, посланный княжить в Переяславль своим старшим братом Юрием Владимирским<sup>35</sup>. Но в 1230 г. мы видим Святослава уже юрьевским князем на Северо-Востоке<sup>36</sup>. При описании взятия Батыем Переяславля летопись не отмечает наличия в городе князя<sup>37</sup>. Возможно, в 1230-е гг. Переяславль находился под непосредственным управлением владимирского князя Юрия Всеволодовича, державшего там своих посадников.

К борьбе в первой трети XIII в. различных русских князей за Переяславль добавлялись нападения на Переяславское княжество половцев. В 1210 г. половцы повоевали многие переяславские сёла и увели большое количество пленных<sup>38</sup>. Другое вторжение половцев в 1215 г. попытался отразить правивший тогда в Переяславле князь Владимир Всеволодович. Узнав о движении кочевников на Переяславль, он собрал войско, вышел им навстречу, но был разбит и попал в плен<sup>39</sup>. Из плена он вернулся только в 1218 г., но не в Переяславль Русский, а во Владимир на Клязме. Старшие братья дали ему Стародубское княжество<sup>40</sup>.

В целом образовавшееся в XI в. Переяславское княжество вплоть до 1239 г. сохраняло значение важного форпоста Руси против кочевнической степи. Переяславские князья к концу указанного периода несколько расширили свои владения к югу и востоку, перепланировали и перестроили города, усилив их обороноспособность, укрепили границы, но сами представляли силу только в союзе с другими княжествами. За период 1187–1239 гг. в Переяславском княжестве не было построено ни одного нового города. Когда в 1206 г. Всеволод Чермный изгонял 16-летнего Ярослава Всеволодовича из Переяславля, тому «не бысть помочи ни от кого же», и по требованию киевского князя он без всякого противодействия покорно должен был покинуть свое южное княжество и уйти на север к отцу Всеволоду Большое Гнездо. Оставшись после 1135 г. без тесной связи с Киевом, Переяславское княжество медленно, но верно слабело и через столетие с небольшим стало лёгкой добычей монгольских завоевателей.

---

<sup>32</sup>Там же. Т. XXV. С. 110.

<sup>33</sup>Там же. С. 110–111.

<sup>34</sup>Там же. С. 122.

<sup>35</sup>Там же. Т. I. Стб. 451.

<sup>36</sup>Там же. Стб. 455.

<sup>37</sup>Там же. Стб. 469; Т. II. Стб. 781–782.

<sup>38</sup>Там же. Т. I. Стб. 435.

<sup>39</sup>Там же. Стб. 438.

<sup>40</sup>Там же. Стб. 442.